

УДК 340.5

UDC 340.5

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

ПОЛИЦИЯ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ ШТАТЫ И СОДЕРЖАНИЕ

THE POLICE OF THE KUBAN REGION IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES: STRUCTURE, FUNCTIONS, STAFFING AND CONTENT

Рассказов Вячеслав Леонидович
 Преподаватель кафедры государственного и международного права
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Rasskazov Viacheslav Leonidovich
 Lecturer of the Department of International and Public Law
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье отмечается, что в XIX веке по Именному указу императора Александра II была образована Кубанская область, включившая в себя территории Черномории, Северо-Восточной части Прикубанья и Закубанье. На основании Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета «О дозволении Русским подданным не войскового сословия селиться и приобретать собственность в землях казачьих войск» от 29 апреля 1868 г. как Кубань в целом, так и Екатеринодар, в частности, получили значительный прирост численности населения, что означало перспективу быстрого экономического развития. В статье указывается, что в период с 1869 по 1871 гг. на территории Кубанской области была проведена судебная реформа, в результате которой с 1 января 1871 г. вместе с образованием новых судебных органов были учреждены органы прокурорского надзора Екатеринодарского окружного суда. Наряду с этим большие преобразования происходят в полиции. Александр II, в целях изменений и улучшений в устройстве полиции, утвердил «Временные Правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых», которые предусматривали сохранение городской полиции исключительно в губернских и крупных уездных городах, оставив ее в подчинении полицмейстерам. Остальные же городские и уездные органы полиции подчинялись уездным полицейским управлениям во главе с уездными исправниками

The article notes that in the XIX century by the name of the decree of the Emperor Alexander II there was formed the Kuban area, including the territories of the Black Sea Coast, North-Eastern part of the Kuban and Zakubanye. Based on the opinions of imperial approval of the State Council "On the permission for the Russian citizen of non-army class to settle and acquire property in the lands of the Cossack troops" from April 29, 1868, Kuban as a whole, and the town of Ekaterinodar, in particular, have received a significant increase in population, which meant the prospect of rapid economic development. The article states that in the period from 1869 to 1871 on the territory of the Kuban region there was a judicial reform, which had a result: from the January 1, 1871, alongside with the formation of new courts there were established new court departments of prosecution of the Ekaterinodar District Court. Along with this great transformation, taking place in the police, the Emperor Alexander II, with a view to changes and improvements in the apparatus of the police, approved the "Temporary Regulations for the structure of the police in towns and districts of the provinces, the general establishment of the governed", which provided preservation for the city police exclusively in provincial and major district towns, leaving it under domination of the police chiefs. The rest of the city and the county police subordinated to the county police departments headed by the county police officer

Ключевые слова: ЕКАТЕРИНОДАРСКАЯ ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦИЯ, КУБАНЬ, ПОЛИЦИЯ, ПРЕСТУПНОСТЬ, РОЗЫСК

Keywords: EKATERINODAR CITY POLICE, KUBAN, POLICE, CRIME, WANTED

8 февраля 1860 г. по Именному указу императора Александра II была образована Кубанская область[1], включившая в себя территории Черномории, Северо-Восточной части Прикубанья и Закубанье. В п. 3 указа

предписывалось всю территорию, занимаемую Кубанской и Терской областями, а также Ставропольской губернией, «именовать впредь Северным Кавказом». Как отмечает В.Н. Ковешников, «название реки Кубань с начала 2-й половины XIX в. административно-территориальным термином вошло в название Кубанской области (сокращенно – Кубань)»[2]. Таким образом, в рассматриваемое время под «Кубанью» понималось не только название реки, но и административно-территориальная единица Российской империи – Кубанская область.

19 ноября 1860 г., «для большего единства управления, сообразно с настоящим положением Северного Кавказа и с общою системою администраций», Черноморское казачье войско было переименовано в Кубанское казачье войско, в состав которого вошли еще и «шесть бригад Кавказского линейного войска, в полном составе, с землею, которою оне доселе пользовались, со всеми войсковыми и общественными заведениями и зданиями, в районе этих бригад находящимися»[3]. Екатеринодар, как бывшая столица Черномории, стал «местопребыванием главных управлений Кубанского войска», а «звание Наказного Атамана Кубанского войска» было присвоено начальнику Кубанской области.

В течение почти 30 лет (1860–1888) на территории Кубанской области проходили административно-территориальные переустройства, приводящие к увеличению числа уездов или их переименованию, пока ситуация не стабилизировалась и территория области в 1888 г. не была разграничена на семь отделов[4] (т.е. районов). Что же касается Екатеринодара, то согласно Высочайше утвержденному мнению Государственного Совета «О заселении и управлении города Екатеринодара» от 1 мая 1867 г., он получил «общее для всей Империи устройство», поменяв статус военного на гражданский город, «с тем отступлениями, которые будут вызваны местными условиями»[5]. На основании Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета «О дозволении Русским подданным не войскового

сословия селиться и приобретать собственность в землях казачьих войск» от 29 апреля 1868 г.[6], как Кубань в целом, так и Екатеринодар в частности, получили значительный прирост численности населения, что означало перспективу быстрого экономического развития. Следует отметить, что этому способствовали реформы 60-х гг., которые, несмотря на свою половинчатость и непоследовательность дали мощный импульс превращения феодальной России в капиталистическую[7]. Хотя элементы буржуазной государственности сочетались с феодальными государственными атрибутами[8].

В результате увеличения численности населения появилось Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 30 декабря 1869 г., которым Екатеринодар «получил назначение областного города»[9]. Так, если в 1868 г. в Екатеринодаре проживало 8343 жителя, то в 1871 г. – уже 17622[10], т.е. за три года городское население увеличилось более чем вдвое. В 1870-е годы Кубань стала самым заселяемым регионом России: за десятилетие сюда прибыло 175,4 тыс. человек, а прирост населения продолжался и в 1880–1890-е годы[11]. Если в 1863 г. переселенцы составляли только 2,7% всего населения Кубанской области, то к началу XX в. (1904 г.) невойсковое население уже насчитывало более половины всех жителей Кубани[12].

В период с 1869 по 1871 гг. на территории Кубанской области была проведена судебная реформа, в результате которой с 1 января 1871 г., вместе с образованием новых судебных органов, были учреждены органы прокурорского надзора Екатеринодарского окружного суда[13]. Количество судебных следователей, осуществлявших производство предварительного следствия, и их дислокация на следственных участках вплоть до 1900 г. изменялись, в связи с увеличением штатной численности следователей и реорганизацией территорий уездов (отделов). К 1900 г. в составе Екатеринодарского окружного суда числилось 33 судебных следователя,

которые располагались на следственных участках в областном центре и в Екатеринодарском, Кавказском, Лабинском, Ейском, Баталпашинском, Майкопском, Темрюкском отделах, а также на Романовском железнодорожном участке. Такая дислокация сохранялась вплоть до 1917 г., за небольшими изменениями численного состава судебных следователей[14].

25 декабря 1862 г., в целях «изменений и улучшений в устройстве полиции, особенно же в личном ее составе», Александр II утвердил «Временные Правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых», которые предусматривали сохранение городской полиции исключительно в губернских и крупных уездных городах, «оставив ее в подчинении полицмейстерам». Остальные же городские и уездные органы полиции подчинялись уездным полицейским управлениям во главе с уездными исправниками. В свою очередь уезды подразделялись на станы под началом станowych приставов. Нижним звеном общей полиции в уездах являлись сотские и десятские, которые избирались из состава сельских обществ[15]. Применительно к Кубанской области во главе уездных полицейских управлений стояли уездные начальники, а уезды разделялись на участки под началом участковых приставов. В пределах территории станиц полицейские функции выполняли местные казаки во главе со станичными атаманами, а в близлежащих поселениях и хуторах – сотские и десятские, избираемые из казаков, крестьян и отставных военнослужащих, присягавших станичному атаману[16].

Во второй половине XIX в. штат полиции Екатеринодара составляли: полицмейстер, частные приставы – 2, следственный пристав, квартальные надзиратели – 5, урядники – 5, секретарь, писарь, столоначальник, полицейская стража: урядники – 5, казаки – 40[17]. Как следует из доклада Екатеринодарского полицмейстера И.Г. Петина начальнику Кубанской области, графу Ф.Н. Сумарокову-Эльстон в 1865 г., «полиция Екатеринодара составлена из чинов, вообще не соответствующих целям учреждения оной,

обязанности ее слишком многосложны и требуют много условий от служащих как по письменной части при разборе жалоб, тяжб и производства следствий, так и в охранении благосостояния граждан»[18]. Главная проблема такого состояния дел крылась в довольно низком содержании полицейских, как и в целом по России, особенно нижних чинов: например, писарь получал 3,5 руб. в месяц[19]. В других городах Кубани штат полиции были того скромнее, например: в Ейске – полицмейстер, пристав, помощник пристава и письмоводитель; в Темрюке – полицмейстер и его помощник; в Майкопе – полицейский пристав[20].

12 января 1887 г. Александр III утвердил мнение Государственного Совета «По проекту штата Екатеринодарской городской полиции»[21], которым предусматривалось на ежегодное содержание полиции 30430 руб., в том числе из средств города 19212 руб., а из государственного казначейства временно – 11218 руб., причем, с таким расчетом, чтобы «последняя сумма уменьшалась ежегодно на одну пятую часть, с соответственным сему увеличением суммы, расходуемой городом; по истечении же пяти лет, весь расход на Екатеринодарскую полицию покрывать из городских доходов полностью». В этой связи был составлен график движения средств из казны на указанный срок: 1887 г. – 11218 руб., 1888 г. – 8974 руб. 40 коп., 1889 г. – 6730 руб. 80 коп., 1890 г. – 4487 руб. 20 коп., 1891 г. – 2243 руб. 60 коп. Следовательно, с 1892 г. финансирование городской полиции должно было полностью осуществляться из бюджета Екатеринодара, что и произошло.

В штат Екатеринодарской городской полиции вошли: полицмейстер с содержанием 1440 руб. в год (жалованье 800 руб. + столовых 400 руб. + квартирных 240 руб.) и ему «на разъезды» 360 руб.; помощник полицмейстера с содержанием 1400 руб. (жалованье 800 руб. + столовых 360 руб. + квартирных 240 руб.); полицейские приставы – 4, с содержанием каждому по 650 руб. (жалованье 500 руб. + квартирных 150 руб.) и на «канцелярские издержки» каждому по 125 руб.; помощники приставов – 8, с

содержанием каждому по 520 руб. (жалованье 400 руб. + квартирных 120 руб.); письмоводитель (он же бухгалтер) с содержанием 650 руб. (жалованье 400 руб. + столовых 130 руб. + квартирных 120 руб.); «на писцов и канцелярские расходы общего полицейского управления в городе» – 2 тыс. руб.; городских: старших – 10, с жалованьем каждому по 216 руб.; младших – 90, с жалованьем каждому по 180 руб. Таким образом, ежегодная сумма на содержание Екатериновдарской городской полиции составляла 30430 руб. при штате 115 человек. Наем помещений, включая отопление и освещение их, для «общего управления полиции, равно как для полицейских частей и городских», были отнесены на средства Екатеринодара[22].

Как следует из официального документа, служебные обязанности городских (нижних чинов) в Екатериновдарской полиции состояли «в несении постовой службы с целью наблюдения за тишиной, порядком и благочинием и для ограждения общей безопасности, посредством предупреждения и пресечения преступлений и устранения несчастных случаев». В связи с тем, что штатом городской полиции не предусматривались должности других нижних полицейских чинов (околоточных надзирателей, конных стражников, полицейских служителей и рассыльных), в «многосторонние» обязанности городских входили: «...ночные объезды по городу; явка на пожар для охраны имущества и содействия пожарной команде при тушении огня; конвоирование задержанных полицией и судебными местами в областную тюрьму, Полицейское Управление, Управление Отдела, Воинскому Начальнику, в камеры Мировых Судей и Судебных следователей; ежедневное вручение по городу массы повесток Мировых и Судебных Установлений как местных, так и иногородних; вручение окладных листов и извещений торговым и промышленным заведениям от Казенной Палаты и Податных Инспекторов по взносу разного рода казенных пошлин, квартирного и государственного налога и проч.; наряды в городской театр, цирк, маскарады, концерты, в

увеселительные сады, на гулянья, парады, в церкви и проч.; дежурства при полицейских частях и кардегардиях; наряды от 5 до 10 городских в камеры Мировых Судей и Съезда во время разбора полицейских дел...; весьма обременительный розыск, при отсутствии адресного стола, разных лиц и вызов их в Полицейское Управление и в камеры Полицейских приставов для объявления им разного рода бумаг, поступающих из разных Правительственных учреждений России; вручение паспортов и других документов; при этом на обязанности городских, при отсутствии околоточных надзирателей, лежит наблюдение за санитарным состоянием города, а также и обязанности секретных агентов так называемой сыскной полиции» (в данном контексте под секретными агентами подразумевались филеры, осуществлявшие наружное наблюдение. – авт.). В заключение констатировалось, что «вся эта разнообразная деятельность 100 человек полицейских городских на громадной территории города настолько переутомляет их, что они становятся неспособными к точному исполнению своих обязанностей, что вредно отражается на правильном течении наружной полицейской службы»[23]. Такого рода реалии полицейской службы приводили к тому, что, например, в 1887–1892 гг. только пять городских Екатеринодарской полиции из ста прослужили 5 лет, остальные – не более 1 года. В течение 1898 г. уволились из полиции 164 городских, а вновь поступило на службу – 172[24]. Причина подобной ротации кадров крылась в низком материальном содержании нижних чинов, наряду с тяготами полицейской службы, отсюда и низкая профессиональная подготовка городских. В этой связи характерно донесение полицмейстера Майкопа, подьесаула М.А. Левитеса начальнику Кубанской области от 1 мая 1907 г.: «...до 1 мая у меня было городских 50 человек, а в настоящее время ввиду наступления полевых работ, многие из них, не пожелав остаться на жаловании 15 рублей в месяц, оставили службу в полиции и в данное время я имею лишь 38 городских, которые и обслуживают весь город с его 40-

тысячным населением. При таком незначительном штате охрана всего города, в особенности в ночное время, представляется весьма трудной задачей». На этом основании М.А. Левитес ходатайствовал «о командировании в Майкоп сотни казаков, т.к. одно лишь присутствие конной части в городе может сдерживать все порывы необузданности местных обывателей»[25].

11 июня 1892 г. было Высочайше утверждено «Городовое Положение», порядок действия которого применялся и для городов Кубанской и Терской областей. В ст. 138, помимо прочих, указывались предметы расходов «на средства городского поселения»: «6) ...по содержанию чинов полиции, снабжением их провиантом, амуницией, вооружением и квартирным довольствием, согласно действующим штатам и расписаниям, а также пользование сих чинов в больницах; 7) Устройство или наем помещения для местного Полицейского Управления (где оно учреждено отдельно от Уездного), с отоплением и освещением». А ст. 140 предписывала: «При взимании городских сборов и производстве расходов из городских сумм в руководство принимается смета»[26]. Позднее Канцелярия Наместника на Кавказе разъясняла, что «города Терской и Кубанской областей, в коих введено Городовое Положение 11 июня 1892 г., переданы, на основании Высочайше утвержденного 16 апреля 1902 г. мнения Государственного Совета, в ведение МВД лишь в отношении городского хозяйства, почему переписка по делам городской полиции должна быть направляема по Окружному Штабу»[27].

Острое обострение криминальной обстановки в Екатеринодаре в начале XX в. позволило городским властям увеличить штат полиции: летом 1904 г. численность городских выросла до 160 человек, причем 100 городских получали содержание за счет расходов «на средства городского поселения», т.е. из городского бюджета, а 60 – от частных лиц[28]. В Майкопской полиции за счет денежных средств частных лиц штат был увеличен на 25

пеших и 15 конных нижних чинов полиции, а также повышены содержание старшим и младшим городovým[29]. Тем не менее, Майкопский полицмейстер М.А. Левитес сетовал начальнику Кубанской области на «все возрастающую преступность, бороться с которой, как я несколько раз доносил, нет возможности за малочисленностью штата чинов вверенной мне полиции»[30].

В соответствии с «Учреждением управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа», утвержденного 21 марта 1888 г. императором Александром III[31], к началу XX в. система административно-полицейской власти на Кубани выглядела следующим образом. Во главе ее находился начальник Кубанской области (он же наказной атаман Кубанского казачьего войска) с Областным Правлением. Среднее звено составляли полицмейстеры пяти городов – Екатеринодара, Майкопа, Ейска, Анапы, Темрюка, и атаманы семи отделов – Екатеринодарского, Майкопского, Ейского, Темрюкского (с 1910 г. – Таманского), Лабинского, Кавказского и Баталпашинского, в подчинении которых находились участковые начальники. И, наконец, нижнее звено – станичные и хуторские атаманы, волостные и аульные старшины.

Кубанская область по административной и полицейской части находилась в ведении Военного министерства, но как административно-территориальная единица входила в состав Кавказского края (Бакинская, Елисаветпольская, Кутаисская, Тифлисская, Черноморская и Эриванская губернии; Батумская, Дагестанская, Карская и Терская области; Закатальский и Сухумский округа), которым руководил Наместник Его Императорского Величества на Кавказе (дислоцировавшийся в Тифлисе), назначаемый императором и непосредственно ему подчинявшийся в соответствии с Именным указом Николая II от 26 февраля 1905 г. «О восстановлении должности Наместника Кавказского»[32]. По гражданской части Наместник был подведомствен МВД, а по военной, будучи по должности еще и

командующим Кавказским военным округом, а также «Войсковым Наказным Атаманом Кавказских казачьих войск» – Военному министерству. Согласно Именному указу от 3 мая 1905 г. «О предоставлении Наместнику Его Императорского Величества на Кавказе новых полномочий», власть главы Кавказа еще более расширилась: ему была предоставлена бóльшая независимость по отношению к центральным органам власти, а по своему статусу Наместник приравнялся к министрам[33]. На этот ответственный пост в самый разгул революционных волнений Николай II назначил ближайшего сподвижника своего отца, покойного императора Александра III, графа И.И. Воронцова-Дашкова, который считал, что «Кавказ – это величина совершенно особого рода». Эта мысль легла в основу его деятельности и политики на посту главы Кавказской администрации[34].

В свою очередь, начальник Кубанской области (как губернатор) по гражданской части подчинялся МВД, а по военной (как командир дивизии) – Военному министру, однако не иначе как через Кавказское наместничество. Такой принцип двойного подчинения в громоздкой системе властной вертикали неизменно приводил к бюрократизации и рутинности управления государственного аппарата, в данном случае – на Кавказе.

В начале XX в. на Кубани сложилась крайне неблагоприятная оперативная обстановка, которая определялась рядом факторов – экономическим, социальным, политическим, криминогенным, идеологическим и др. Одним из них являлся приток в область иногородних, главным образом рабочих, прибывающих из центральных регионов страны на заработки. Кубань представлялась им бескрайним источником естественных богатств с дефицитом рабочей силы. Так, только в 1902 г. таких рабочих было около 90 тыс. человек[35]. Другой поток мигрантов составляли лица, прибывающие в регион с криминальными целями. В период с 1898 по 1913 гг. численность населения Кубани выросла на 62%, а число осужденных за совершение преступлений – почти на 93%. В 1900 г. в

Екатеринодарском судебном округе, охватывающем Кубанскую область и Черноморскую губернию, проходило 6135 дел, в том числе о преступлениях «против телесной неприкосновенности» – 1523 (24,8%), кражи – 1405 (22,9%), насильственное похищение чужого имущества – 509 (8,3%), убийства – 388 (6,3%), служебные – 350 (5,7%), «против женской чести» – 331 (5,4%)[36].

В целях усиления борьбы с преступностью на Кубани, весной 1900 г. начальник Кубанской области (1892–1904), генерал-лейтенант Я.Д. Малама направил ходатайство в штаб Кавказского военного округа о выделении кредита «на расходы по розыску преступников» в размере 1 тыс. руб. При этом он ссылаясь на прецедент 1891 г., когда ему была выделена аналогичная сумма для «розыска преступников, ограбивших почту в селении Армавир». Однако ему было отказано главноначальствующим Кавказской администрации (1896–1905) Г.С. Голицыным, который «изволил заметить, что в положении одинаковом с Кубанской областью находятся и другие губернии Закавказья и Терская область, которым однако, всем подобные отпуска произведены быть не могут; в таком же положении и другие губернии внутренней России, а между тем им для этой цели особых отпусков не производится». Вместе с тем, Г.С. Голицын признал возможным выдавать «денежное вознаграждение только лицам, способствовавшим раскрытию важных преступлений, по получению об этом мотивированного и подробного представления»[37].

В связи с сохраняющейся напряженной обстановкой в регионе, 15 февраля 1902 г. из Главного управления Казачьих войск Военного министерства было отдано распоряжение начальнику Кубанской области: «В целях однообразия мер, принимаемых против уличных беспорядков, Военный министр приказал принять к сведению» циркуляр МВД № 6050 от 3 декабря 1901 г. «О предупреждении и пресечении уличных беспорядков»[38]. В самом циркуляре, подписанном министром внутренних

дел Д.С. Сипягиным, в декларативной форме предписывалось принятие «самых решительных мер к предупреждению и немедленному прекращению уличных беспорядков и к быстрому наложению надлежащих взысканий на виновных в производстве таковых», дабы «избавить меня от тяжелой обязанности всеподданнейше докладывать Его Императорскому Величеству о недостаточной распорядительности»[39]. Характерно, что в циркуляре не указывались ни силы и средства, необходимые для задействия, ни конкретные меры, принимаемые для ликвидации волнений, что свидетельствует о недопонимании министром, как, впрочем, и высшей властью, всей серьезности ситуации, вышедшей из-под контроля в целом по России. Отрезвление пришло достаточно быстро: 2 апреля 1902 г. террорист-эсер С.В. Балмашев убил министра внутренних дел Д.С. Сипягина[40]. В период 1901–1911 гг. только жертвами боевиков партии социалистов-революционеров стали: 2 министра, 33 генерал-губернатора, губернатора и вице-губернатора, 16 градоначальников, начальников окружных отделений, полицмейстеров, прокуроров, 7 генералов и адмиралов, 15 полковников[41].

Между тем, выполняя распоряжение Военного министерства, 3 апреля 1902 г. начальник Кубанской области Я.Д. Малама издал «Обязательное постановление», где, в частности, указывалось: «1. Воспрещается не только всякие сходбища и собрания на улицах, площадях и прочих общественных местах и частных домах для совещаний и действий, против общественного порядка и спокойствия, но и всякие, невызываемые необходимостью, остановки и сборища на тротуарах, улицах и площадях независимо цели таковых сборищ. 2) Участники всех сборищ обязаны разойтись по первому требованию полиции». В случае неповиновения требованиям полиции, все задержанные, «несмотря на их звание и положение», препровождались в ближайшее «полицейское учреждение»[42]. Как показывает дальнейшее развитие событий, указанные меры успехом не увенчались. В октябре того же года Екатеринодарский полицмейстер, есаул В.Е. Черник доносил Я.Д.

Маламе, что «в последнее время, по случаю окончания полевых работ, времени заручений и свадеб, а также призыва новобранцев, драки уличников (хулиганов. – авт.) участились, и уличники стали до того дерзки и смелы, показывая этим свое удалство, что никакие меры наличной полиции не могут предотвратить их». В этой связи В.Е. Черник взывал об оказании помощи городской полиции в охране общественного порядка силами конных казачьих разъездов[43]. В середине апреля 1903 г. он вновь доносил, что в праздничные пасхальные дни «толпа уличников не давала проходу публике, врывалась во дворы жителей, била им окна» и опять просил в помощь конные разъезды для наведения порядка[44]. Такого рода правонарушения хулиганствующей молодежи Екатеринодара, несмотря на всю озабоченность полицейского начальства, не шли ни в какое сравнение с теми широкомасштабными волнениями, которые очень скоро охватили Кубанскую область.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. полиция Кубани выполняла свои многообразные функции в относительно спокойном режиме в условиях стабильной оперативной обстановки, испытывая проблемы лишь в материальном содержании, в первую очередь, нижних полицейских чинов. Между тем, миграция на Кубань жителей других регионов России, в том числе с криминальными целями, вносила определенные препятствия в сохранении стабильности на территории патриархального казачьего края.

Список литературы

- 1 - Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. 35. – № 35421.
- 2 - Ковешников В.Н. Краеведческие статьи о Кубани. – Краснодар, 2006. – С. 46.
- 3 - Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. 35. – № 36327.
- 4 - Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.) / Сост. А.С. Азаренков, И.Ю. Бондарь, Н.С. Вершышева. – Краснодар, 1986. – С. 35.
- 5 - Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. 42. – № 44504.
- 6 - Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. 43. – № 45785.

7 - Рассказов Л.П. ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества (1917-1941 гг.). Дисс. на соиск. уч. степ. докт. юр. наук. Санкт-Петербург, 1994, с. 46.

8 - Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс. М.:РИОР, ИНФРА-М, 2015. С.125.

9 - Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. 44. – № 47850.

10 - Бондарь В.В. Войсковой город Екатеринодар 1793–1867 гг. Историко-культурная специфика и функциональная роль в системе городских поселений Российской империи. – Краснодар, 2000. – С. 115.

11 - История Кубани / Под общ.ред. В.В. Касьянова, Н.С. Короткого. – Краснодар, 2005. – С. 142.

12 - Трехбратов Б.А. История Кубани с древнейших времен до начала XX века. – Краснодар, 2000. – С. 284.

13 - Карякин А.В. Становление и развитие органов прокуратуры на Кубани в 1801–1924 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2013. – С. 22.

14 - Рассказов Л.П. и др. Кубанское казачество: историко-правовое исследование (конец XVIII в. – начало XXI в.): Монография / Под ред. Л.П. Рассказова. – Краснодар, 2013. С.119-120.

15 - Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. 37. – № 39087.

16 - Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 723. – Оп. 1. – Д. 43. – Л. 17-31.

17 - Государственный архив Краснодарского края. – Ф. Р-1700. – Оп. 1. – Д. 2905. – Л. 35.

18 - Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 249. – Оп. 1. – Д. 2425. – Л. 1.

19 - Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 249. – Оп. 1. – Д. 2905. – Л. 35.

20 - Тарасов А.В. Реформа расследования преступлений в Российской империи XIX века и ее особенности на Кубани. – Краснодар, 2003. – С. 124.

21 - Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 7. – № 4164.

22 - Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 7. – Штаты и таблицы. – к № 4164.

23 - Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 449. – Оп. 2. – Д. 719. – Л. 10-11.

24 - Ратушняк В.Н. Реорганизация Кубанской полиции в 1860–1890-е гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 4. – С. 30.

25 - Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 454. – Оп. 1. – Д. 228. – Л. 93-93об.

26 - Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 12. – № 8708.

27 - Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 454. – Оп. 1. – Д. 379. – Л. 19-19об.

28 - Кубанские областные ведомости. – 1904. – 17 июля.

29 - Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 454. – Оп. 1. – Д. 288. – Л. 271об.

30 - Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 454. – Оп. 1. – Д. 272. – Л. 72-72об.

31 - Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 8. – № 5077.

32 - Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 25. – № 25891.

33 - Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 25. – № 26166.

- 34 - Исмаил-Заде Д.И. Граф И.И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. – М., 2005. – С. 150.
- 35 - Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 454. – Оп. 2. – Д. 2988. – Л. 83-92.
- 36 - Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1900 год. – СПб., 1901. – С. 127.
- 37 - Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 454. – Оп. 1. – Д. 326. – Л. 6-6об.
- 38 - Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 454. – Оп. 1. – Д. 65. – Л. 1.
- 39 - Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 454. – Оп. 1. – Д. 65. – Л. 2-3об.
- 40 - известные теракты /Авторы-сост. Д.В. Нестерова, А.В. Нестерова, О.В. Шумахер. – М., 2003. – С. 188.
- 41 - Рязанов Д.В. Российская полиция и ее методы в контексте противодействия революционному терроризму (XIX – начало XX века) // Известия Саратовского университета. – 2008. – Т. 8. – С. 41.
- 42 - Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 454. – Оп. 1. – Д. 65. – Л. 4-4об.
- 43 - Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 454. – Оп. 2. – Д. 3070. – Л. 40.
- 44 - Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 454. – Оп. 2. – Д. 3070. – Л. 42-43.

References

- 1 - Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2. – Т. 35. – № 35421.
- 2 - Kovesnikov V.N. Kraevedcheskie stat'i o Kubani. – Krasnodar, 2006. – S. 46.
- 3 - Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2. – Т. 35. – № 36327.
- 4 - Osnovnye administrativno-territorial'nye preobrazovanija na Kubani (1793–1985 gg.) / Sost. A.S. Azarenkov, I.Ju. Bondar', N.S. Vershysheva. – Krasnodar, 1986. – S. 35.
- 5 - Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2. – Т. 42. – № 44504.
- 6 - Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2. – Т. 43. – № 45785.
- 7 - Rasskazov L.P. VChK-GPU-OGPU-NKVD v mehanizme formirovanija i funkcionirovanija politicheskoj sistemy sovetskogo obshhestva (1917-1941 gg.). Diss. na soisk. uch. step. dokt jur. nauk. Sankt-Peterburg, 1994, s. 46.
- 8 - Rasskazov L.P. Teorija gosudarstva i prava: uglublennyj kurs. M.:RIOR, INFRA-M, 2015. S.125.
- 9 - Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2. – Т. 44. – № 47850.
- 10 - Bondar' V.V. Vojskovoju gorod Ekaterinodar 1793–1867 gg. Istoriko-kul'turnaja specifika i funkcional'naja rol' v sisteme gorodskih poselenij Rossijskoj imperii. – Krasnodar, 2000. – S. 115.
- 11 - Istorija Kubani / Pod obshh.red. V.V. Kas'janova, N.S. Korotkogo. – Krasnodar, 2005. – S. 142.
- 12 - Trehbratov B.A. Istorija Kubani s drevnejshih vremen do nachala HH veka. – Krasnodar, 2000. – S. 284.
- 13 - Karjakin A.V. Stanovlenie i razvitie organov prokuratury na Kubani v 1801–1924 gg.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Krasnodar, 2013. – S. 22.

- 14 - Rasskazov L.P. i dr. Kubanskoe kazachestvo: istoriko-pravovoe issledovanie (konec XVIII v. – nachalo HHI v.): Monografija / Pod red. L.P. Rasskazova. – Krasnodar, 2013. S.119-120.
- 15 - Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 2. – T. 37. – № 39087.
- 16 - Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. – F. 723. – Op. 1. – D. 43. – L. 17-31.
- 17 - Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. – F. R-1700. – Op. 1. – D. 2905. – L. 35.
- 18 - Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. – F. 249. – Op. 1. – D. 2425. – L. 1.
- 19 - Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. – F. 249. – Op. 1. – D. 2905. – L. 35.
- 20 - Tarasov A.V. Reforma rassledovanija prestuplenij v Rossijskoj imperii XIX veka i ee osobennosti na Kubani. – Krasnodar, 2003. – S. 124.
- 21 - Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 3. – T. 7. – № 4164.
- 22 - Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 3. – T. 7. – Shtaty i tabeli. – k № 4164.
- 23 - Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. – F. 449. – Op. 2. – D. 719. – L. 10-11.
- 24 - Ratushnyak V.N. Reorganizacija Kubanskoj policii v 1860–1890-e gg. // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. – 2011. – № 4. – S. 30.
- 25 - Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. – F. 454. – Op. 1. – D. 228. – L. 93-93ob.
- 26 - Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 3. – T. 12. – № 8708.
- 27 - Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. – F. 454. – Op. 1. – D. 379. – L. 19-19ob.
- 28 - Kubanskije oblastnye vedomosti. – 1904. – 17 ijulja.
- 29 - Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. – F. 454. – Op. 1. – D. 288. – L. 271ob.
- 30 - Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. – F. 454. – Op. 1. – D. 272. – L. 72-72ob.
- 31 - Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 3. – T. 8. – № 5077.
- 32 - Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 3. – T. 25. – № 25891.
- 33 - Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 3. – T. 25. – № 26166.
- 34 - Ismail-Zade D.I. Graf I.I. Voroncov-Dashkov. Namestnik Kavkazskij. – M., 2005. – S. 150.
- 35 - Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. – F. 454. – Op. 2. – D. 2988. – L. 83-92.
- 36 - Sbornik statisticheskikh svedenij Ministerstva justicii za 1900 god. – SPb., 1901. – S. 127.
- 37 - Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. – F. 454. – Op. 1. – D. 326. – L. 6-6ob.
- 38 - Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. – F. 454. – Op. 1. – D. 65. – L. 1.
- 39 - Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. – F. 454. – Op. 1. – D. 65. – L. 2-3ob.
- 40 - izvestnye terakty /Avtory-sost. D.V. Nesterova, A.V. Nesterova, O.V. Shumaher. – M., 2003. – S. 188.
- 41 - Rjazzanov D.V. Rossijskaja policija i ee metody v kontekste protivodejstvija revoljucionnomu terrorizmu (XIX – nachalo HH veka) // Izvestija Saratovskogo universiteta. – 2008. – T. 8. – S. 41.
- 42 - Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. – F. 454. – Op. 1. – D. 65. – L. 4-4ob.

- 43 - Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. – F. 454. – Op. 2. – D. 3070. – L. 40.
44 - Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. – F. 454. – Op. 2. – D. 3070. – L. 42-43.